

Герой-пастырь

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ОТЦА АЛЕКСАНДРА УСПЕНСКОГО,
СВЯЩЕННИКА 198-ГО ПЕХОТНОГО АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО ПОЛКА

В истории военного дела Российской империи особое место занимает институт полкового священства. Существование любого воинского подразделения этого периода неразрывно связано с духовно-наставнической деятельностью окормлявших его священнослужителей. Это в полной мере относится и к 198-му пехотному Александро-Невскому полку, в котором в первые шесть лет его существования нес священническое служение А. Я. Успенский, чья пастырская работа оказала несомненное влияние на формирование нравственных качеств воинов, особого духа благочестия и православных традиций полка.

Александр Яковлевич Успенский родился около 1876 г. в Костромской губернии в семье сельского священника. Неудивительно, что когда встал вопрос о выборе дальнейшего жизненного пути, он пошел по стопам отца. Поступил в Костромскую духовную семинарию, по окончании которой в 1897 г. был рукоположен в сан иерея и направлен на служение в приход села Макарово Юрьево-вского уезда Костромской епархии.¹

Размеренность жизни сельского священника была нарушена в 1904 году, когда прозвучали первые залпы Русско-японской войны. Движимый горячим чувством патриотизма, отец Александр решил принять участие в боевых действиях. Он пишет прошение о переводе в военное ведомство, и вскоре получает согласие и первое назначение: становится полковым священником 1-го Уманского бригадира Головатого полка Кубанского казачьего войска, входившего в состав

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР
УСПЕНСКИЙ
БЛЕСТЯЩЕ
ПРОЯВИЛ СЕБЯ
НА ПОЛЕ БРАНИ.
ЕГО НЕ ПУГАЛИ
НИ ПЕРЕСТРЕЛКИ,
НИ ГРОМ
АРТИЛЛЕРИИ

Протоиерей Александр Успенский,
полковой священник 198-го пехотного
Александро-Невского полка

1-й Кавказской казачьей дивизии, и квартировавшегося в городе Карсе. После перевода в Маньчжурию полк вошел в состав знаменитого отряда под командованием генерал-адъютанта П. И. Мищенко, сформированного из состава кавалерии трех армий и являвшегося одним из самых боеспособных соединений русской армии на протяжении всей войны. Молодому пастырю суждено было попасть в гущу военных событий, принять участие в самых сложных боевых операциях отряда: рейдах в тыл, разведке боем, штурмах укрепленных позиций, в том числе, в январе 1905 года в знаменитом деле казачьего отряда генерала П. И. Мищенко, вошедшем в историю русско-японской войны как «Набег на Инкоу». После войны отец Александр живо и подробно описал события и героев этой лихой кавалерийской операции на страницах «Вестника военного духовенства».²

Отец Александр Успенский блестяще проявил себя на поле брани. Его не пугали ни перестрелки, ни гром артиллерии. Священник безбоязненно напутствовал умирающих своих духовных детей – солдат и офицеров. Нередко ему приходилось превращаться из врача духовного во врача телесного. Освоив азы медицинского дела, он после духовного утешения помогал оказывать полково-

Волгода. Центр города. Фотография начала XX в.

вым врачам первую помощь раненым. Как отмечают очевидцы тех событий, в этом деле отец Александр достиг большого мастерства: не у каждого санитаря получалось так хорошо перевязывать сложные ранения.

Для солдат полка он стал истинным отцом и благодетелем. Пользовался всеобщим почетом и уважением, с ним делились самым близким, ценным и сокровенным. Отец Александр выполнял не только священнический долг. Не оставлял он воинов полка и в их повседневных житейских заботах: хлопотал о теплых вещах, помогал написать письмо родным и близким, отправить скудные денежные средства на родину.

«ТЫ ЖИВЕШЬ, ТЫ ДЫШИШЬ, И БЛАГОДАРИ БОГА ОБ ЭТОМ. ТЫ ВИДИШЬ СОЛНЦЕ, ТЫ СЛЫШИШЬ ЛЮДСКОЙ РАЗГОВОР. А ВЕДЬ МОГЛО БЫТЬ, ЧТО ТЫ НЕ СЛЫШАЛ И НЕ ВИДЕЛ БЫ. РАЗВЕ НЕТ СЧАСТЬЯ, ЧТО У ТЕБЯ ЦЕЛЫ ОРГАНЫ ЧУВСТВ, ЧТО ТЫ - ЖИВОЕ СУЩЕСТВО»

Его высокие заслуги были по достоинству оценены. За русско-японскую кампанию иерей Александр Успенский получил высокие награды: золотую медаль на Георгиевской ленте и, в один день, ордена св. Анны 3-й и 2-й степени с мечами. После окончания военных действий продолжил свою службу по военному ведомству в 216-м пехотном Инсарском резервном полку в г. Пенза.

В 1910 году отец Александр получает новое назначение в только что сформированный 198-й пехотный Александро-Невский полк и вместе с ним 11 августа был переведен в г. Вологду. Здесь местное епархиальное начальство выделяет под размещение полкового храма здание городской Александро-Невской церкви, которая на тот момент не имела штатного причта.³ Все оказалось выбранным очень удачно: в храме спокойно разместился походный иконостас и вся полковая церковная утварь, а площадь перед ним стала местом проведения любимых вологжанами строевых смотров и парадов.

Довольно скоро выдающиеся пастырские качества отца Александра проявились и на новом месте служения. В беседах со своими друзьями он неоднократно говорил о трудности исполнения иерейского долга в особых условиях военной среды. Исповедь, беседы с солдатами, деликатное, но настойчивое воздействие на офицерскую среду – вот тот круг задач, которые приходилось решать полковому священнику, помимо непосредственного участия в богослужении. К своей работе, с солдатами и офицерами он относился не формально и равнодушно, а со всей любовью, душой и открытым сердцем.

Отца Александра знали не только в военном кругу. Многие простые волог-

Рота 198-го Александро-Невского полка. Из архива Вологодского военно-исторического общества. Публикуется впервые

жане оставили о нем добрые воспоминания, а приходские священники на равных приняли в свои ряды, несмотря на разницу в ведомственной принадлежности.

Начало Великой мировой войны отец Александр встретил как подобает мудрому пастырю, и с обычной энергией отдался своему призванию.

Уже 4 августа полк прибыл в лагерь в Красном Селе, но через два дня был переведен в столицу и размещен в казармах Лейб-гвардии Павловского и Финляндского полков. Отец Александр остался в Красном Селе. Его способности и здесь не остались незамеченными, и он назначается настоятелем церкви Свт. Николая Чудотворца Авангардного военного лагеря.⁴ Он активно берется за дело, которого было немало. Кроме многочисленного служения в храме приходилось заниматься сбором и отправкой подарков на фронт, писать благодарственные ответные письма.

Но его душа хотела совсем другого дела, и довольно скоро отец Александр добивается перевода на фронт к своему сражающемуся полку, с которым разделяет все тяготы и лишения. Под грохотом снарядов, в тяжелой окопной и бивачной жизни он внушал окружающим: «Ты живешь, ты дышишь, и благодари Бога об этом. Смотри, ты видишь солнце, ты слышишь людской разговор. А ведь могло быть, что ты не слышал и не видел. Разве нет счастья, что у тебя целы органы чувств, что ты - живое существо».⁵

Скоро он обращает на себя внимание командира 50-й дивизии, в состав которой входил Александр-Невский полк: 2 июня 1915 года удостоивается ордена св. Владимира 4 степени с мечами за отличие во время военных действий. В феврале 1916 года отец Александр произведен в сан протоиерея, а за полгода до этого события награжден наперсным крестом от Святейшего Синода.

Со дня начала фронтовой жизни отец Александр несколько раз посещал Вологду, где все свободное время проводил с близкими и в заботах по сбору необходимых вещей и продуктов для чинов полка, в том числе в рамках деятельности Комитета по оказанию помощи раненым воинам русским, черногорским и сербским и их семьям и семьям убитых воинов, председателем отделения которого он являлся.⁶

Сохранились и печатные свидетельства этой деятельности, подобные это-

му: «Лично рядовой 8 роты П. Д. Воронов 198-го Александр-Невского полка сердечно, от всей души благодарит С. Я. Голубева за присланные сухари, пряники и конфеты, которые они получили через их любимого священника Александра Успенского».⁷

Незадолго до смерти отец Александр отправил домой обширное письмо, в котором описывал свою жизнь и благословлял семью. Оно было отправлено с солдатом, который, передавая поклон от батюшки его жене, говорил, что «мало бережется батюшка среди огня и опасности, когда он напутствует раненых».⁸

СОЛДАТ, ПЕРЕДАВАЯ ПОКЛОН ОТ БАТЮШКИ ЕГО ЖЕНЕ, ГОВОРИЛ, ЧТО «МАЛО БЕРЕЖЕТСЯ БАТЮШКА СРЕДИ ОГНЯ И ОПАСНОСТИ, КОГДА ОН НАПУТСТВУЕТ РАНЕНЫХ»

Всего лишь через несколько дней в газетах печатается лаконичная телеграмма от Штаба Верховного Главнокомандующего о том, что 21 июля 1916 года полковой священник 198-го пехотного Александр-Невского полка протоиерей А.Я. Успенский был убит осколком большой шрапнели.

Только спустя некоторое время стали известны некоторые подробности его гибели. После захвата города Броды и отступления противника, врачи, отправившиеся в лазарет перевязывать раненых, позвали отца Александра напутствовать их. Священник согласился, но на обратном пути неприятель заметил группу всадников, и начал обстрел. Сначала недолет, потом перелет, и следующим

Адрес сайта о вологжан-участниках Первой Мировой войны, созданный в рамках реализации гранта «Православная инициатива» -

VOLOGDA-1914.RU

Храм святого благоверного князя Александра Невского. Снимок 2013 года

Напоминаем, что Вологодское военно-историческое общество в рамках осуществления проекта «Побежденные, но не забытые» продолжает сбор информации о воеводжанах-воинах, участниках Первой Мировой войны. Возможно в ваших семейных архивах хранится бесценная информация о родственниках - участниках войны 1914-1918 гг. Это могут быть биографии, воспоминания, фото, документы или другие свидетельства тех трагических событий. Связаться с руководителями проекта можно по телефону 8-921-235-89-48 (Алексей), 8-951-730-40-97 (Павел) или по электронной почте minall@yandex.ru, rrp-2004@yandex.ru. Вы можете сделать неоценимый вклад в сохранение нашей истории - великой, но незаслуженно забытой

выстрелом шрапнели оторвало голову лошади доктора, убило одного из офицеров и отца Александра.

После отпевания, совершенного на месте кончины, командиром полка было принято решение о перевозке останков в г. Вологду, согласно завещанию покойного.

3 августа вечером в город прибыло тело погибшего на поле брани протоиерея Александра Успенского. На следующий день 4 августа его тело было встречено на вокзале крестным ходом, и к полудню останки героя перевезли на колеснице в самый почитаемый вологжанами Спасо-Всеградский собор. Колесница сопровождалась красным звоном колоколов и массой народа. Эту скорбную процессию сопровождало духовенство во главе с настоятелем Спасо-Всеградского собора духовником покойного отцом Николаем Коноплевым. По внесении гроба в храм была совершена лития, которую возглавил Преосвященный Антоний, епископ Вельский, в сослужении 30 священников.

Во время литургии протоиереем Николаем Коноплевым было произнесено слово, в котором он охарактеризовал покойного как деятельного героя-пастыря, неустанно трудившегося на пользу своего полка, как до войны, так и во время нее. У него не было иной жизни, вне служения своим однополчанам. Даже День ангела отца Александра приходился на 30 августа, как и день полкового праздника Александрo-Невского полка.

Затем местное духовенство совершило священническое отпевание, в котором принимал участие не только владыка Антоний, но и преосвященный Александр, епископ Вологодский и Тотемский, прибывший в собор во время литургии.

После отпевания гроб с останками покойного духовенство и народ на пле-

чах донесли до кладбища Свято-Духова монастыря, где после краткой литии тело предали земле. Как вспоминали очевидцы, природа также прощалась с этим добрым и честным человеком – в этот день долгое время шел сильный ливень. Но, несмотря на это, на отпевании присутствовало большое количество должностных лиц, а так же огромные толпы народа.

В воздаяние отлично-усердной и самоотверженной службы на поле брани повелением Государя Императора протоиерею 198-го Александрo-Невского полка Александру Успенскому, «кровью запечатлевшему верность своему Отечеству», был пожалован золотой наперсный крест на георгиевской ленте из кабинета Его Императорского Величества.⁹

После покойного осталось пятеро малолетних детей, жена и мать. Их дальнейшая судьба нам неизвестна. А полковая жизнь продолжалась своим чередом, диктуемая неумолимостью военного бытия. Новым духовным наставником александрo-невцев стал опытный священник 96-го пехотного Омского полка, Георгиевский кавалер Евлампий Иоаннович Щекин.¹⁰

Последовавшие через год после гибели отца Александра события многое изменили в оценках прошлого. Даже могила его была разрушена вместе со Свято-Духовым монастырем, как и все, что могло напомнить о Великой войне 1914-1918 гг. У нас осталась лишь возможность сохранить память о неизвестных героях, подобных отцу Александру, честно исполнивших свой долг и отдавших свою жизнь на служение православной вере и любимому Отечеству,

**Алексей Леонидович МИНАЕВ,
Павел Николаевич ПОЛЕТАЕВ,
члены Вологодского
военно-исторического общества**

¹Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы. – М.: «Летопись», 2008. – С. 287

²Успенский А. И. Из Маньчжурских воспоминаний. – Вестник военного духовенства, 1908, № 5, с. 152 – 157; № 6, с. 187 – 190; № 7, с. 213 – 219.

³Государственный архив Вологодской области. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 18905. – Л. 1-3

⁴Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1914-1915 годы. СПб., 1914. – С. 376.

⁵Вологодский листок. 1916. – №1051 – С. 1

⁶Вологодский листок. 1916. – №1045 – С. 4

⁷Вологодский листок. 1915. – №839 – С. 2

⁸Вологодский листок. 1916. – №1107 – С. 1

⁹Там же

¹⁰ГАВО. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 207. – Л. 406

